

(1) Старенький двухэтажный дом с облупленной штукатуркой стоял на краю города. (2) Над дверью висела синяя с белыми буквами вывеска: «Городской дом ребёнка». (3) Валентин, а за ним и Коля вошли в одну из комнат, где сидела женщина-начальница.

(4) Николай примостился на стуле возле стенки, и, пока Валентин объяснял цель их визита, мальчик огляделся. (5) Комната, в которой вдоль стен стояли шкафы с неплохими игрушками, сразу видно, иностранного производства, и на стенах висели разноцветные календари и плакаты, была просторной и светлой. (6) За спиной у детской начальницы негромко гудел финский холодильник, а на окнах колыхались розовые занавески из красивой ткани.

— (7) Вы знаете, — заговорила начальница, — мы у себя документы не храним, всё передаётся дальше, в детский дом, в интернат. (8) У тебя что сохранилось, — спросила, обращаясь к Коле, — метрика¹, это ясно, а ещё что?

— (9) Ничего, — сказал он в смятении.

— (10) А ты очень хочешь найти маму?

(11) Он вздрогнул и оторопел от глупого вопроса, смутился, мотнул головой, потом проговорил:

— (12) Не очень...

— (13) Ну и умница! — воскликнула начальница и внушительно произнесла, разделяя слова: — (14) Как! (15) Педагог! (16) Я утверждаю! (17) Что! (18) Лучше! (19) Не искать! — (20) И вдруг добавила каким-то неожиданно человеческим тоном: — (21) А то разочаруешься. (22) Станешь ещё более... одинок. (23) Но вы, конечно, заезжайте недельки через три-четыре, я попрошу наш департамент, потом заявка уйдёт в архив, знаете, всё теперь не так просто...

— (24) Николай, ступай в машину, — улыбаясь, мягко попросил Валентин, и парень, вежливо попрощавшись, вышел в коридор.

(25) Он постоял в коридоре и уже хотел уходить, но вдруг пошёл не к выходу, а вдоль по коридору, застланному красной дорожкой. (26) Детский писк становился внятнее, отчётливее, и Коля открыл белую дверь: в большой и светлой комнате вдоль стен стояли рядами деревянные кроватки, а в них лежали младенцы. (27) Взрослых нигде не было видно. (28) Николай двинулся между рядами, осматривая лица совсем маленьких людей, глядевших на него кто с удивлением, кто с безразличием, как вдруг за спиной услышал чей-то голос:

— (29) Вы как тут оказались?!

(30) Он обернулся. Перед ним стояла женщина — медсестра, наверное.

(31) А Николая била в висок ужасная мысль. (32) Он знал, был уверен, но ему требовалось подтверждение, и он спросил:

— (33) Их бросили?

(34) Тётка усмехнулась:

— (35) Ничего страшного. (36) Вырастим. (37) Выходим. (38) Выкормим.

— (39) А вы чего-то хорошо живёте! — вдруг сказал Николай. — (40) Холодильники-морозильники, игрушки.

— (41) Как же, — ответила она, — к нам всякие американцы пачками едут, детишек усыновляют. (42) Наши-то беленькие, крепенькие, правда, больных много, да разве это для американок-то беда? (43) У них вон всё есть, всякие лекарства. (44) Вот наших и берут. (45) И подарочки везут, а как же, чего тут плохого? (46) И деткам хорошо, и дому, где выросли.

(По А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

¹Метрика — свидетельство о рождении.

Укажите предложение, в котором средством выразительности речи является метафора.

1) Над дверью висела синяя с белыми буквами вывеска: «Городской дом ребёнка».

2) За спиной у детской начальницы негромко гудел финский холодильник, а на окнах колыхались розовые занавески из красивой ткани.

3) А Николая била в висок ужасная мысль.

4) ...В большой и светлой комнате вдоль стен стояли рядами деревянные кроватки, а в них лежали младенцы.